

УДК 37.014.5(470+571)

DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-199-213

ВОПРОС О ВВЕДЕНИИ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина, Н. И. Сухачёва

Томский государственный педагогический университет, Томск

Вопросы введения всеобщего начального обучения в деятельности Государственной думы Российской империи долгое время не были в поле зрения исследователей, интерес к теме возрос в связи с восстановлением парламентских традиций и глубоким реформированием системы образования. На основе исторических источников показано, что в начале XX в. данный вопрос был, пожалуй, единственным, не вызывавшим разногласий между политическими партиями. Но он так и не был решен из-за длившихся на протяжении шести лет дискуссий между фракциями в Государственной думе, Думой и Государственным советом, парламентом и правительством по сопутствующим проблемам – об обязательности или предоставлении права получения начального образования, о размерах финансирования и характере управления министерскими и церковными школами, о языке преподавания в начальной школе в местностях с нерусским населением, о роли органов местного самоуправления в развитии школьного дела и др. Первая Государственная дума в силу кратковременного существования не сумела приступить к рассмотрению законопроекта о введении всеобщего начального обучения, Государственная дума II созыва – приступила, но ее досрочный роспуск не позволил принять сколько-нибудь существенных решений по вопросу. Третья Государственная дума оказалась единственной в дореволюционной истории России, выдержавшей полный срок полномочий. Результаты ее деятельности в области просвещения закрепили за ней название «Дума народного образования». Было рассмотрено более 300 законодательных инициатив в области науки и образования, в том числе 15 законопроектов по начальному образованию, дополнительные ассигнования на начальную школу выросли почти на 40 млн руб. в год. Но принятый Думой законопроект о введении всеобщего начального обучения не прошел в Государственном совете. Депутаты четвертого созыва вновь дискутировали по содержанию проекта, разработанного Третьей Думой. Главной причиной конфликтов был вопрос о церковно-приходских школах. В последний раз в истории Думы законопроект был внесен министром народного просвещения П. Н. Игнатьевым 28 августа 1916 г., но решение по нему так и не было принято. Вместе с тем за годы работы Государственных дум на развитие начального образования, подготовку педагогов, заработную плату учителей и строительство новых школ были выделены невиданные до того времени средства, а статьи государственных расходов на школьное дело увеличились почти вдвое.

Ключевые слова: *всеобщее начальное обучение, начальное образование, начальные школы, начальные училища, Государственная дума, Российская империя.*

Интерес к проблеме введения всеобщего начального обучения возник задолго до появления в России Государственной думы [1, 2]. Известные дореволюционные исследователи размышляли о состоянии и характере народной школы, роли просвещения в воспитании народа [3, 4]. Большинство публикаций носило критический характер, обнажавший самые острые проблемы школы. В советской историографии вопросы как введения всеобщего начального обучения, так и деятельности Государственных дум рассматривались редко в силу

идеологических причин. Но на рубеже XX–XXI вв. интерес к теме возрос в связи с возрождением парламентских традиций и глубоким реформированием системы образования [5–9].

С момента опубликования «Манифеста свобод» 17 октября 1905 г. и «Основных законов Российской империи» 24 апреля 1906 г. в истории России открылась новая страница – юридически было декларировано осуществление принципа разделения властей, началось становление конституционализма и парламентских традиций. Процесс шел сложно, правительство стремилось как можно меньше функций передать Государственной думе и Государственному совету, опорой для него в этом вопросе были слои монархически настроенной части общества [10]. На позициях умиротворения страны стояли политические силы праволиберального толка – «Союз 17 октября», партии демократических реформ, прогрессивная, торгово-промышленная и др. Один из лидеров партии октябристов В. И. Герье считал, что добиться спокойствия в стране возможно лишь путем компромисса [11, с. 118].

Между тем на выборах в Государственную думу I и II созывов реальный успех имели представители леволиберальных сил. Партия Народной Свободы требовала ответственности министров перед народными представителями [12]. В условиях бойкота Думы радикальными силами, Партия Народной Свободы оказалась самой «левой» на парламентских выборах. Полномочия Думы были ограничены со всех сторон, но и с такой Думой население связывало надежды на позитивные перемены, в том числе в вопросах развития просвещения. Вопрос о начальном обучении был, пожалуй, единственным, по которому не возникло разногласий между политическими партиями [13, с. 84].

Министерство народного просвещения (МНП) сообщало о намерениях в ближайшее время внести на рассмотрение депутатов вопрос о финансировании начальных школ [14]. Но работа Государственной думы с самого начала развивалась по непредвиденному сценарию. Только 28 мая в Думу поступил первый законопроект, который хотя и касался именно образования – об ассигновании 40 тыс. руб. на постройку пальмовой оранжереи и сооружение прачечной при Юрьевском университете [15, с. 209–211], был воспринят депутатами как оскорбительный. В области народного просвещения они ожидали радикальных перемен. В качестве законодательной инициативы 46 думцев внесли проект о бесплатных школах грамоты, но МНП не спешило с его рассмотрением и возвратило с поправками только летом 1907 г. [16]. Отказ внести на рассмотрение депутатов готовые законопроекты отчасти можно объяснить назначением лишь накануне открытия Думы председателем Совета министров И. Л. Горемыкина и министра народного просвещения П. М. Кауфмана, которые не были готовы к обсуждению означенных вопросов.

Поскольку правительство проектов не вносило, в парламентских комиссиях шла подготовка собственных законопроектов, в том числе о введении обязательного начального образования [17, с. 10–14], но на их подготовку не хватило времени. Поводом роспуска Думы, как известно, послужило принятое депутатами обращение к народу по аграрному вопросу с критикой действующего правительства. Начавшийся кризис был решен в ставшей традиционной манере: 8 июля И. Л. Горемыкин был отправлен в отставку, председателем Совета министров назначен П. А. Столыпин. В тот же день был подписан указ о роспуске Государственной Думы и созыве новой 20 февраля 1907 г. [18]. В роспуске Думы представители правых партий и октябристы винили самих депутатов, а Думу первого созыва называли неработоспособной.

Во вторых парламентских выборах кадеты использовали «исключительно мирные средства борьбы» [19, с. 30], предвыборная платформа октябристов содержала развернутую программу преобразований. Обе партии призывали к введению всеобщего начального обучения, требовали увеличения числа учебных заведений, приближения школы к нуждам

жизни. Газета октябристов «Голос Москвы», определяя задачи Второй Думы, писала, что «России нужна не политическая амнистия и не экспроприация, а <...> нужна школа» [20]. В стремлении объединить усилия всех либеральных партий в один предвыборный блок Е. Н. Трубецкой, И. Н. Ефремов, Н. Н. Львов и другие известные общественные деятели создали партию мирного обновления [21]. Леворадикальные партии во второй предвыборной кампании приняли самое активное участие с тем, чтобы использовать думскую трибуну для открытого выражения своих планов [22]. Правительство в надежде собрать во Второй Думе послушных верховной воле депутатов направило усилия на поддержку монархических организаций, но усилия не дали значительного результата. Вторая Дума оказалась еще более радикально настроенной, чем ее предшественница.

Для предварительной разработки законопроектов во Второй Думе работали постоянные или временные комиссии. Комиссию по образованию, в которой работали профессионалы – преподаватели и учителя, возглавлял лидер фракции кадетов П. Д. Долгоруков. В первый же день работы депутатов второго созыва 20 февраля 1907 г. в Государственную думу Министерством народного просвещения был внесен долгожданный законопроект о введении всеобщего начального образования. В сопроводительном письме МНП отмечало, что «признает безотлагательно необходимым немедленно принять меры к тому, чтобы сделать начальное обучение доступным для всех желающих учиться» [23].

Министерская записка, как отмечал Г. А. Фальборк, вызвала массу критики [24, с. 120]. Министр народного просвещения П. М. Кауфман 4 мая обратился к депутатам с изложением основных идей законопроекта и просьбой о скорейшем его рассмотрении [25, стб. 141–146]. В ходе заседаний 15 и 18 мая была сформирована специальная комиссия по доработке законопроекта [25, стб. 542–569, 782]. Представители национальных групп Второй Думы выступили против ограничений прав нерусского населения в получении образования на родном языке [25, стб. 163–164, 173, 175, 182 и др.]. Депутаты фракции народной свободы считали, что местные органы самоуправления не должны заниматься составлением школьных сетей и предлагали пособиями обеспечивать только новые начальные школы, дабы стимулировать процесс их открытия [26, с. 47].

Обсуждение законопроекта затягивалось, поэтому было решено до принятия «Закона о введении всеобщего обучения» принять «Правила о школьных сетях и расходовании кредитов на всеобщее обучение». Правила предусматривали выдачу кредитов начальным училищам разной ведомственной принадлежности, в том числе по настоянию Государственного совета – церковным школам. Одновременно с проектом введения всеобщего обучения в Думу было внесено ходатайство об ассигновании МНП на народное образование в 1907 г., как и предлагалось ранее Советом министров, 5,5 млн руб. [27, с. 195–198].

В помощь думским законодателям, общественная Лига образования создала собственную комиссию для переработки законопроекта и предложила дать ему более скромное название – «О развитии и расширении начального обучения с целью приближения к осуществлению всеобщего обучения». Этот проект содержал лишь условия, при которых местные органы самоуправления могли бы запрашивать у государства пособия на школы. Такой подход, как справедливо считает современный исследователь Т. Б. Соломатина, был единственно верным в сложившейся ситуации [5, с. 65]. Общественностью также предлагался «Государственный органический закон о народном образовании», в котором определялись общие принципы школьного строительства [28, с. 55]. Но досрочный роспуск Государственной думы не позволил депутатам второго созыва рассмотреть законодательные предложения о введении всеобщего обучения.

Уже в мае 1907 г. разгорелся спор между оппозиционными фракциями и правительством по аграрному законопроекту, разработанному трудовой фракцией [25, стб. 125, 432–451, 619, 681 и др.]. Правительство не решилось распустить парламент в связи с разногласиями по аграрному вопросу и выдвинуло обвинение депутатам социал-демократической группы в подготовке заговора с целью «ниспровергнуть существующий строй» [29, с. 50–53]. Современники с горечью отмечали, что роспуск Второй Думы произошел в тот момент, когда «положительная работа была уже начата, когда Дума в течение последнего месяца стала на тот путь, который открывал в перспективе широкую реформаторскую деятельность» [30, с. V]. Среди рассмотренных и принятых Думой законов не оказалось связанных с перспективами развития российского образования.

Объявление 3 июня 1907 г. о роспуске Думы и изменение избирательного закона, подписанного императором без обсуждения в Думе, противоречило Основным законам Российской империи и с юридической точки зрения означало государственный переворот. Третьи парламентские выборы проходили осенью 1907 г. Новый избирательный закон перераспределил число выборщиков в пользу дворян-землевладельцев и крупных предпринимателей, что значительно усилило позиции правых партий в избирательной кампании.

Третья Государственная дума, как задолго до ее созыва довольно точно подсчитал профессор Военно-юридической академии, член партии народной свободы В. Д. Кузьмин-Караваев, должна была стать послушной и вполне «работоспособной» [31]. Государственная дума III созыва начала работу 1 ноября 1907 г. и продолжила до 9 июня 1912 г. Она была единственной в дореволюционной истории России Думой, выдержавшей полный срок полномочий. В числе 442 депутатов Думы было 230 человек с высшим образованием, 134 – со средним, 86 – с начальным, 35 – с домашним, по 2-м депутатам информации не было предоставлено. По роду занятий среди депутатов было 10 профессоров и 20 педагогов [32, ч. 1, с. 9]. Ведущей в Думе стала фракция октябристов. Председателями Думы были последовательно октябристы Н. А. Хомяков, А. И. Гучков и М. В. Родзянко.

За пятилетний срок работы Третья Государственная дума успела многое сделать. Современники считали ее вполне работоспособной, а результаты деятельности Думы в области просвещения, с легкой руки депутата Е. П. Ковалевского, закрепили за ней название «Дума народного образования» [33, с. 250]. Всего депутаты III созыва рассмотрели более 300 законодательных инициатив, связанных с развитием науки и образования [32, с. 170–171]¹, в том числе законопроектов по начальному образованию было 15.

За годы работы Государственной думы III созыва, как отмечал барон А. Н. Ропп, депутаты доказали, что просвещение имеет «значение задачи первостепенной государственной важности» [33, с. 235]. О единодушном желании способствовать развитию народного просвещения депутаты заявили уже в всеподданнейшем адресе на имя императора 13 ноября 1907 г. [32, ч. 1, с. 4; 35, стб. 249]. Статьи государственных расходов на школьное дело увеличились с 85,9 млн до почти 170,9 млн руб. [33, с. 233].

Для рассмотрения и разработки законодательных предложений по вопросам народного образования 15 ноября 1907 г. [34, стб. 282] была избрана специальная комиссия под председательством В. К. Анрепа. В ее составе правых и националистов – 21 человек, октябристов – 20, кадета – 4, от польского кола – 3, от мусульманской фракции – 2, по 2 трудовика и прогрессиста и 1 социал-демократ. Большинство в комиссии составляли депутаты православного вероисповедания, в том числе 18 священнослужителей [33, с. 254].

Самыми актуальными в деятельности Думы III созыва в области образования были законопроекты, связанные с развитием начальной школы: законопроект «О введении все-

¹ В Думу было внесено 423 законопроекта по образованию: в I сессию – 193, во II – 82, в III – 40, в IV – 34, в V сессию – 74.

общего обучения в Российской империи» (рассматривался в течение всего времени работы Думы); законы о дополнительном выделении кредитов МНП на развитие начального образования в 1908–1912 гг.; закон о дополнительных кредитах на содержание церковно-приходских школ; Положение о школьно-строительном фонде МНП (22 июня 1909 г.); Положение о начальных училищах. Эти документы внутренне взаимосвязаны, при обсуждении одних из них так или иначе обсуждались другие. Законы о дополнительных кредитах и Положение о школьно-строительном фонде касались материального обеспечения существовавших и планировавшихся начальных училищ. Принятие закона «О введении всеобщего обучения в Российской империи» требовало решения принципиальных вопросов: быть ли всеобщему обучению обязательным; в каком соотношении в вопросах организации и управления начальной школой будут находиться МНП, Св. Синод, органы местного самоуправления; определение понятия «правильно организованной начальной школы» (это понятие обсуждалось при рассмотрении Положения о начальных училищах).

В первый же день работы Третьей Думы 1 ноября 1907 г. министр народного просвещения П. М. Кауфман передал представление [35] с законопроектом «О введении всеобщего обучения в Российской империи» и о выделении МНП кредита в 1908 г. «сверх сумм, ассигнуемых на сей предмет в настоящее время» 6 900 тыс. руб. [36]. Указанная сумма превышала, по оценкам А. Н. Роппа, ассигнования на начальные училища со стороны министерства за его столетнее существование [33, с. 36].

В период работы первой сессии Думы главное внимание комиссии по народному образованию было посвящено обсуждению законопроекта о выделении государственного кредита на введение в стране всеобщего начального обучения. В середине декабря 1907 г. 94 депутата, большинство из которых принадлежало к фракции октябристов, обратились к Думе с заявлением об ассигновании из средств государственной казны 4 млн руб. на развитие церковно-приходских школ. Заявление вызвало широкий резонанс в педагогической печати. Журнал «Русская школа» отмечал, что проект вряд ли будет принят, поскольку в борьбе светской и церковной школы, как правило, побеждала первая [37].

Редактирование основного текста законопроекта о введении всеобщего обучения затягивалось, поэтому было решено на первом этапе ограничиться разработкой правил о расходовании средств на начальное образование. Согласно составленным комиссией правилам, пособия могли предоставляться органам местного самоуправления при условии обязательств с их стороны продолжать расходование освободившихся за счет предоставленных на оплату учительского труда средств на прочие нужды начальных училищ. Еще один пункт проекта касался предоставления МНП возможности расходовать до 1,9 млн руб. на постройку зданий новых училищ и их оборудование [38].

Обсуждение законопроекта об отпуске 6,9 млн руб. на нужды начального образования, начатое в редакционной комиссии, продолжалось 11, 14 и 18 марта [26, с. 49]. Многочисленные ораторы от всех фракций и партий признавали необходимость выделения средств на начальные школы, но почти все, за исключением октябристов, считали необходимым коснуться и принципиальных соображений о народном образовании. Депутат от социал-демократов, выпускник Иркутской учительской семинарии Т. О. Белоусов заявил о недостаточности указанных средств. От имени партии он требовал: введения всеобщего обязательного начального обучения; преподавания на родном языке; признания за учителями полной свободы профессиональных организаций; реорганизации церковно-приходских школ в светские; коренной перестройки деятельности МНП [34, стб. 408–419].

Депутаты от правых партий стояли на противоположных позициях. Отец Машкевич, как комментировала события в Третьей Думе газета «Русское слово», «причину распада

школы» видел в «подавлении и принижении идеи православия и патриотизма», предлагал создание национальных школ и воспитание учителей-патриотов [39].

Партия Народной Свободы устами своих известных депутатов А. М. Масленникова, Ф. И. Родичева и А. М. Колюбакина предлагала редактирование законопроекта и выделение средств, ассигнованных на 1908 г., только новым школам, что должно было стимулировать процесс их открытия и стать реальным шагом на пути введения всеобщего обучения [34, стб. 442–456, 464–470, 523–530]. Также фракция предлагала выделить средства на строительные нужды. Вопрос получил поддержку большинства и целевым назначением в 1908 г. был дополнительно выделен 1 млн руб.

Октябристский центр Думы, все правое крыло и министр народного просвещения А. Н. Шварц высказались в пользу комиссионного проекта, и в результате всех прений он был принят с небольшими корректировками, утвержден Государственным советом и императором 3 мая 1908 г. По закону 10 июня в 1909 г. размер дополнительных ассигнований МНП на начальные школы составил 6 млн руб. [32, ч. 2, с. 420; 40], хотя думская комиссия запрашивала вдвое больше. Зато согласно закону 14 июня 1910 г., кредит на эти цели был выделен в размере 10 млн руб. В 1911 г. Дума отпустила на эти же нужды новых 7 млн руб., а в 1912 г. – 8 млн. За время работы Третьей Думы дополнительные ассигнования на начальное образование выросли почти на 40 млн руб. в год; только на оплату труда учителей начальных школ было дополнительно выделено 37,9 млн руб. [32, ч. 2, с. 421, 419].

Вопрос о дополнительных кредитах в 4 млн руб. на содержание церковно-приходских школ по законопроекту 94 депутатов вновь был поднят при обсуждении доклада бюджетной комиссии по смете МНП. Вопрос был внесен в повестку дня 3 ноября 1908 г. Депутаты горячо спорили о размерах кредита, влиянии земств и церкви в школьном деле, а по окончании прений законопроект был возвращен на доработку [34, стб. 696–702, 1142–1148, 1378]. Бюджетная комиссия Государственной думы 3 мая 1909 г. сократила запрошенную сумму до 1 млн руб. Законопроект был принят, 19 мая 1909 г. он прошел через Государственный совет и был высочайше утвержден.

Важным шагом на пути распространения начальных школ стало принятие Положения о школьно-строительном фонде МНП, которое было утверждено 22 июня 1909 г. [32, ч. 2, с. 430–432] В 1909 г. сумма строительного фонда составила 4 млн руб., в 1910 и 1911 гг. – по 10 млн руб. [41, с. 82]. Во время работы третьей сессии Думы, когда вновь был поднят вопрос о выделении дополнительных кредитов на начальное образование [32, с. 431–433], депутаты предложили ежегодно увеличивать и ассигнования на школьное строительство на 2 млн руб., довести за 15 лет общую сумму до 300 млн руб. Всего с ассигнованиями на 1912 г. на нужды народного образования Думой было выделено дополнительно около 50 млн руб. [33, с. 69–71]

Дума и Госсовет совместно 14 июня 1910 г. приняли закон о возможности расходования средств государственного кредита на модернизацию зданий старых учебных заведений, а 17 июня был принят закон о выделении государственной кредита в 1 млн руб. на повышение жалования учителям церковных школ до установленного законом 3 мая 1908 г. размера вне зависимости от того, вошли ли эти школы в единую школьную сеть. Кроме того, на улучшение содержания преподавателей церковно-приходских школ Сибири, Средней Азии и Кавказа депутаты дополнительно выделили из средств государственного казначейства 250 тыс. руб. [32, ч. 2, с. 434–437].

Но главными по значению для России оставались вопросы о введении всеобщего обучения и начальных училищах. При изучении первых вариантов документов – законопроекта и положения – создается впечатление, что даже к началу работы Государственной

думы III созыва задача воспринималась лишь как благотворительная деятельность, почетная, но не обязательная. Об этом же писали и говорили современники событий, Е. А. Звягинцев и Е. П. Ковалевский [42, с. 15]. Так, А. А. Ольгинский в Госдуме отмечал, что «народное образование в России должно стать предметом не случайных благотворительных забот, а сделаться действительной государственной потребностью, такой же как содержание армии, суда, железных дорог, продовольствия и др.» [43].

Законопроект «О введении всеобщего обучения в Российской империи», внесенный в Третью Думу 1 ноября 1907 г., был тот же, что вносился в Думу II созыва и отличался от прежнего лишь сроками и статистическими данными. Рассмотрение законопроекта в Думе состоялось 8 января 1908 г., и специальным постановлением закон и представление о дополнительных кредитах на народное образование были переданы в комиссию по народному образованию. Думская комиссия в свою очередь сформировала совещание (комиссию) по доработке проекта под руководством Е. П. Ковалевского, внука министра народного просвещения 1860-х гг. [41, с. 79]. При обсуждении проблемы наиболее существенным и дискутируемым был вопрос об устройстве начальной школы. К примеру, А. Н. Ропп отмечал, что необходимо было создать условия «достижения общедоступности начального образования» [33, с. 80]. В. К. Анреп в перерыве между первой и второй сессиями Думы лично составил проект закона, который передал совещанию по доработке проекта о введении всеобщего обучения в качестве частного материала. Его отличало утверждение о невозможности единых подходов при введении всеобщего обучения по всей империи, поскольку существовали различные культурно-национальные традиции [44]. В ряде губерний России отсутствовали земские органы самоуправления, и проект требовал изменения закона о земских учреждениях.

Вопрос о характере школы оказался одним из самых принципиальных и при обсуждении законопроекта об отпуске средств на нужды начального образования в марте 1908 г. Позиция парламентского большинства была ярко выражена в речи В. К. Анрепа, который заявил о необходимости создания русской национальной школы. В этой речи была выражена главная цель подавляющего большинства образованной части России начала XX в. — развитие общества на основе образования и воспитания молодого поколения россиян в духе государственности и здорового осознания национальных приоритетов. Согласимся с современным исследователем А. В. Овчинниковым, который охарактеризовал позицию большинства Думы как идеологию государственно-патриотического просвещения полиэтничного населения империи [6, с. 102].

23 марта 1909 г. министром А. Н. Шварцем в Думу был внесен проект «Положения о начальных училищах» [45]. Одновременно предлагалось увеличение оплаты труда преподавателей начальных училищ (особенно в сибирских губерниях и областях, Архангельской губернии) и предложение о прогрессивном увеличении содержания учителей начальных училищ [32, ч. 2, с. 446–447]. Вторым документом, представленным депутатам Государственной думы 23 марта 1909 г., был законопроект о введении в стране всеобщего обучения общественной организации «Лига образования». Этот проект (Г. А. Фальборка) пользовался поддержкой фракции кадетов, и известен как проект 76 депутатов [44, с. 6]. Единственным дополнением кадетов в этот проект было внесение положения о преподавании на родном языке учащихся. Депутаты не приняли ни один из проектов, предложив объединить их. Обсуждение нового варианта документа затянулось вплоть до отставки министра народного просвещения А. Н. Шварца. В комиссию по народному образованию проект был передан 7 апреля 1909 г., но его обсуждение состоялось только через год. Комиссия пред-

ставила свой проект о начальных училищах только 9 апреля 1910 г., его обсуждение заняло 22 заседания в период с 15 октября 1910 г. по 9 февраля 1911 г.

Комиссионный проект о начальных народных училищах [46] значительно отличался от министерского [47]. Самыми спорными положениями были предложения об управлении церковно-приходскими школами, включенными в единую школьную сеть, вопросы о материнском языке преподавания в начальных училищах и о положении учителей начальных школ всех видов. После жарких дебатов законопроект получил одобрение Думы 25 апреля 1911 г. и 27 апреля был передан в Государственный совет, в котором большинство положений вызвало сомнения. Из-за разногласий между Государственной думой и Госсоветом 2 мая 1912 г. вопрос был передан в согласительную комиссию, но к единому мнению комиссия так и не пришла [48, с. 385].

Третьего апреля 1910 г. на заключение бюджетной комиссии был предложен доклад В. К. Анрепа и Е. П. Ковалевского по внесенному МНП законопроекту о введении всеобщего начального обучения. Бюджетная комиссия рассматривала проект на четырех заседаниях в декабре 1909 г. и трех до марта 1910 г. Было предложено добавить в финансовую часть решение о ежегодном увеличении кредита на нужды начального образования на 10 млн руб. [49], а в содержательную – предложение о создании при отдаленных школах (в радиусе от 3 до 5 верст) общежитий; об осуществлении государственного контроля за качеством образования [50, л. 514].

Для выяснения расходов по содержанию учительского персонала при осуществлении всеобщего обучения была просчитана численность детей школьного возраста (около 14 млн человек или около 280 тыс. школьных комплектов) и расход средств на заработную плату учителей – 117 млн руб. в год. Тогда же стало понятным, что одной из наиболее важных и острых проблем при введении всеобщего образования является дефицит учительских кадров, поскольку на службе в МНП числилось всего 105 тыс. учителей. Без учета естественной убыли педагогов по возрасту, потенциальных вакансий насчитывалось до 180 тыс. за 10 лет. Комиссия пришла к заключению о необходимости незамедлительного открытия около 100 учительских семинарий, учительских институтов и 700 курсов. Общая сумма средств, необходимых на эти цели, была определена в 5,2 млн руб. [50, л. 518].

Общий размер расходов казны на постоянные нужды начального образования сначала был назван в сумме около 100 млн руб. Кроме того, предполагалось, что удорожание расходов на строительные нужды может затянуть решение задачи введения всеобщего начального обучения до 15 лет.

К осени 1910 г. на рассмотрение IV сессии Думы III созыва был подготовлен сводный проект закона о всеобщем обучении в России. Первое обсуждение сводного проекта произошло 24 января, второе – 26 января, третье – 12 февраля 1911 г. Законопроект, имевший для страны принципиальное значение, вновь вызвал дебаты в среде депутатского корпуса. Сводный закон продвигался фракцией октябристов. Правые критиковали его за стремление ликвидировать церковно-приходские школы и чрезмерное увеличение полномочий земств и городских органов самоуправления. Левые видели в законопроекте стремление угодить царизму и превратить школу в орудие морального порабощения народа. Выражая общую позицию октябристов, Е. П. Ковалевский призвал к объединению усилий для решения задачи введения всеобщего обучения на законных основаниях и в интересах каждого отдельного человека [34, с. 11–16]. Министр финансов В. Н. Коковцов высказался за проект, но предлагал не ставить определенных сроков и предусмотреть нужные ассигнования на 10 лет с увеличением кредитов до 8 млн руб. в год [34, с. 507, 511, 513]. Дума одобрила проект о

введении всеобщего начального обучения 19 марта 1911 г. и передала его в Государственный совет.

В Госсовете законопроект вызвал противоречивые мнения. Министр внутренних дел П. Н. Дурново в речи 26 января 1912 г. отметил, что в условиях внешней опасности расходовать помимо уже выделяемых на народное образование в ближайшие 10 лет 880 млн руб., дополнительные средства неблагоразумно, и финансовые усилия «должны быть направлены прежде всего на оборону нашего отечества» [51, с. 328–329].

В результате голосования Государственного совета 5 июня 1912 г. по вопросу одобренного Думой законопроекта о введении всеобщего начального обучения из 142 депутатов «за» высказалось 51 лицо, «против» – 91, законопроект был отклонен [51, с. 332]. Октябрьсты в ответ на это сорвали голосование о кредитах на церковные школы, внесенных в смету 1912 г. в размере 3,8 млн руб. Так, Е. П. Ковалевский 7 июня в речи перед депутатами Государственной думы назвал решение большинства Государственного совета пирровой победой, а главным виновником результатов голосования – графа С. Ю. Витте [51, с. 332–334].

В работе депутатов четвертого созыва из законопроектов по развитию общего образования самым актуальным по-прежнему оставался проект введения всеобщего обучения. Финансирование начального образования в 1913 г. было увеличено на 10 млн руб. [52]. Но депутаты четвертого созыва вновь дискутировали по содержанию проекта, разработанного Третьей Думой. В начале июня 1914 г. Е. П. Ковалевский предложил комиссии по народному образованию пойти на компромисс в отношении церковно-приходских школ, которые служили причиной конфликтов между парламентариями и Государственным советом и принять проект в том виде, который устраивал бы Госсовет, но под влиянием левых депутатов снял свое предложение.

Проект о введении всеобщего обучения также не находил законодательного оформления из-за длившихся долгие 6 лет дискуссий по вопросу обязательности начального образования. Никто из депутатов Государственной думы и Государственного совета не выступал против принципа всеобщности, т. е. предоставления всем детям соответствующего возраста права получения образования. Поводов для разногласий между депутатами по вопросу введения всеобщего обучения не уменьшилось, и к началу мировой войны он так и не был решен. В последний раз в истории Думы законопроект был внесен министром народного просвещения П. Н. Игнатьевым 28 августа 1916 г., но решение по нему так и не было принято. Вместе с тем за годы работы Государственных дум на развитие начального образования, подготовку педагогов, заработную плату учителей и строительство новых школ были выделены невиданные до того времени средства, а статьи государственных расходов на школьное дело увеличились почти вдвое.

Список литературы

1. Вахтеров В. П. Всеобщее начальное обучение: (Реферат, читанный в московском комитете грамотности). М., 1894. 20 с.
2. Кареев Н. Идеалы общего образования. СПб., 1901. 159 с.
3. Горбов Н. Задачи русской народной школы. СПб., 1887. 67 с.
4. Тихомиров Д. И. Мой идеал народной школы // Педагогический листок. 1900. № 3. С. 356–357.
5. Соломатина Т. Б. Общественно-педагогическое движение в условиях российского парламентаризма // Педагогика. 2000. № 1. С. 62–68.
6. Овчинников А. В. Народное просвещение и третья Государственная Дума // Образование и общество. 2006. № 4. С. 96–103.

7. Окушова Г. А., Пьяных Е. Г. Народная школа в дореволюционной России: теоретико-методологические основания и организационная практика // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 11 (101). С. 69–75.
8. Кочурина С. А. К вопросу о деятельности Министерства народного просвещения в области подготовки учительских кадров (1906–1917 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 13 (115). С. 17–21.
9. Днепров Э.Д. Законодательная деятельность в сфере образования в дореволюционной России // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 244–275.
10. Московские ведомости. 1905. № 279. 21 окт.
11. Герье В. Первая русская Государственная Дума: политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906. 120 с.
12. Листовка «Граждане!» // ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 15. Л. 47.
13. Вахтеров В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1917. 208 с.
14. Письмо МНП в Гос. Думу о введении всеобщего обучения // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495. Л. 14.
15. Малышева О. Г. Государственная дума // Энциклопедия государственного управления в России: в 4 т. / под общ. ред. В. К. Егорова. М.: Изд-во РАГС, 2004. Т. 1. А–Е. С. 209–211.
16. Законопроект 46 депутатов о школах грамоты // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 404. Л. 1–2.
17. Что сделала первая Государственная дума?: сб. материалов / сост. И. Протопопов. М., 1906. 23 с.
18. Правительственный вестник. 1906. № 153. 9 (22) июля.
19. Каминка А. И., Набоков В. Д. Вторая Государственная дума. СПб., 1907. 308 с.
20. Задачи Второй Думы // Голос Москвы. 1907. 5 февр. (23 янв.)
21. Московский еженедельник. 1906. № 19. С. 6; № 20. С. 8.
22. Донесение начальника Одесского охранного отделения директору департамента полиции 17 февр. 1907 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1907. Оп. 237. Д. 110. Л. 27.
23. Письмо МНП в Совет Министров по вопросу о введении всеобщего обучения // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495. Л. 15.
24. Фальборк Г. А. Всеобщее образование в России. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. 212 с., табл.
25. Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. СПб., 1907. 2082, 110, 2233–2344 стб.
26. Всеобщее обучение и земство / сост. П. И. Чижевский. СПб.: Спр.-пед. бюро Лиги образования, 1910. 188 с.
27. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: Польза (Антик и К), 1912. 224 с.
28. Каптерев П. Ф., Музыченко А. Ф. Современные педагогические течения. М.: Польза, 1913. 219 с.
29. Зурабов А. Вторая Дума: воспоминания. СПб., 1908. 182 с.
30. Цитрон А. 103 дня Второй Думы. СПб.: Книгоизд-во «Думская Трибуна», 1907. V, 175 с.
31. Кузьмин-Караваев В. Новый избирательный закон // Русь. 1907. № 148. 9 (22) июня.
32. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг.: в 2 ч. СПб., 1912. Ч. 1. 515 с., Ч. 2. 709 с.
33. Ропп А. Н. Что сделала третья Государственная Дума для народного образования? СПб.: Б. и., 1912. 254 с.
34. Государственная Дума. Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, 1907–1908 гг., сессия первая. СПб.: Государственная тип., 1908. Заседания 1–30: (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). 1908. [3], XIV с., 2142 стб.
35. Основные положения для введения всеобщего начального обучения в Российской Империи, представленные МНП 1 ноября 1907 г. за № 25548 // Денисов К. Всеобщее обучение: сборник законов и правительственных распоряжений. СПб., 1914. Вып. I. С. 3–4.
36. Законопроекты о кредитах на начальное образование (основном в 1,4 млн. р. и дополнительном в 5,5 млн. р.) были утверждены 3 мая 1908 г. // ПСЗ РИ: Собр. 3. Т. 28, ч. 1. С. 228–229.
37. Вопросы народного образования в 3-й Государственной думе. Заявление 94 членов Гос. Думы об ассигновании 4 млн на церковные школы // Русская школа. 1908. № 1. С. 63.
38. Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования: закон от 3 мая 1908 г. // ПСЗ РИ: Собр. 3. Т. 28, ч. 1. № 30328. С. 228–229.
39. Государственная дума. Из зала Думы // Русское слово. 1908. 24 (11) июня.

40. Закон о дополнительном отпуске из государственного казначейства средств на нужды начального народного образования от 10 июня 1909 г. // ПСЗ РИ: Собр. 3. Т. 29, ч. 1. № 32085. С. 472.
41. Герье В. Значение Третьей Думы в истории России. СПб.: Тип. Т-ва А. С. Суворина, 1912. 99 с.
42. Звягинцев Е. А. Законопроект В. К. фон-Анрепа об организации всеобщего обучения. СПб., 1909. 15 с.
43. Ольгинский А. А. Народное образование и церковное достояние в Третьей Государственной Думе: речи, доклады, статьи. СПб., 1912. С. 15.
44. Вопросы и нужды учительства. СПб., 1909 г. Вып. IV. С. 7.
45. Законопроект о начальных училищах // РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 47. Л. 29–37.
46. Проект о начальных народных училищах // РГИА. Ф. 733. Оп. 172. Д. 187. Л. 1–3.
47. Доклад комиссии по народному образованию по внесенному Министерством народного просвещения законопроекту о начальных училищах от 23 марта 1909 г. за № 7154. [Б. м., б. г.].
48. Ковалевский Е. П. Законодательное предположение по средней школе // Народное образование и церковное достояние в III Государственной Думе: речи, доклады, статьи. СПб., 1912. Ч. 1. С. 308–324.
49. Доклад по внесенному Министром НП законопроекту в введении всеобщего начального обучения в Российской империи (представление 1 ноября 1907 г. № 25548) // РГИА Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495. Л. 511–523.
50. Доклад по внесенному Министром НП законопроекту в введении всеобщего начального обучения в Российской империи (представление 1 ноября 1907 г. № 25548) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495.
51. Из речи Дурново в Государственном совете 26 января 1912 г. // Хрестоматия по истории педагогики; под ред. С. А. Каменева. Т. IV, ч. II; сост. Н. А. Желваков. М., 1936.
52. Закон о дополнительном отпуске из государственного казначейства 10 000 000 рублей на нужды начального образования от 7 июля 1913 г. // ПСЗ РИ: Собр. 3. Т. 33, ч. 1. № 39762. С. 750–753.

Войтеховская Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: vojtechovskaja@mail.ru

Кочурина Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: svpart@gmail.com

Сухачёва Наталия Игоревна, старший преподаватель, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: sukhacheva_ni@mail.ru

Материал поступил в редакцию 18.11.2020

DOI: 10.23951/2307–6127-2020-6-199-213

THE QUESTION OF INTRODUCTION OF UNIVERSAL EDUCATION IN THE ACTIVITIES OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

M. P. Voitekhovskaya, S. A. Kochurina, N. I. Sukhacheva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The introduction of universal primary education in the activities of the State Duma of the Russian Empire was for a long time not under the attention of the researchers, and interest in the topic increased due to the restoration of parliamentary traditions and deep reform of the education system. Historical sources show that at the beginning of the XX century, this issue was probably the only one that did not cause disagreements between political parties. But it was never resolved because of the six years of discussions between the factions in the State Duma, the Duma and the Council of State, the Parliament and the Government on related

issues – the mandatory or granting of the right to receive primary education, the amount of funding and the nature of the management of Ministerial and Church schools, the language of teaching in primary schools in areas with non-Russian populations, about the role of local governments in the development of school Affairs, and others.

The First State Duma, owing to its short existence, was unable to consider the draft law on the introduction of universal primary education, the Second Duma began its work, but its early dissolution did not allow any significant decisions to be taken on the issue. The Third State Duma was the only one in the pre-revolutionary history of Russia that lasted a full term of office, and the results of its activities in the field of education gave it the name “Duma of national education”. More than 300 legislative initiatives in the field of science and education were considered, including 15 draft laws on primary education, and additional allocations for primary schools increased by almost 40 million rubles a year. But the bill passed by the Duma on the introduction of universal primary education did not pass in the State Council.

The Deputies of the fourth convocation again discussed the content of the draft developed by the Third Duma. The main cause of the conflicts was the issue of parochial schools. The last time in the history of the Duma a bill was introduced by the Minister of Public Education, P. N. Ignatiev, on 28 August 1916, but the decision on it was never made. However, during the years of operation of the State Duma, unprecedented resources have been allocated for the development of primary education, the training of teachers, the salaries of teachers and the construction of new schools, and public spending on schools almost doubled.

Keywords: *universal primary education, primary education, primary schools, elementary schools, the State Duma, the Russian Empire.*

References

1. Vakhterov V. P. *Vseobshcheye nachal'noye obucheniye (Referat. chitannyi v moskovskom komitete gramotnosti)* [Universal primary education: (Abstract, read in the Moscow literacy Committee)]. Moscow, 1894. 20 p. (in Russian).
2. Kareyev N. *Idealy obshchego obrazovaniya* [Ideals of General education]. Saint Petersburg, 1901. 159 p. (in Russian).
3. Gorbov N. *Zadachi russkoy narodnoy shkoly* [Problems of the Russian folk school]. Saint Petersburg, 1887. 67 p. (in Russian).
4. Tikhomirov D. I. *Moy ideal narodnoy shkoly* [My ideal of folk school]. *Pedagogicheskiy listok*, 1900, no. 3, pp. 356–357 (in Russian).
5. Solomatina T. B. *Obshchestvenno-pedagogicheskoye dvizheniye v usloviyakh rossiyskogo parlamentarizma* [Socio-pedagogical movement in the conditions of Russian parliamentarism]. *Pedagogika*, 2000, no. 1, pp. 62–68 (in Russian).
6. Ovchinnikov A. V. *Narodnoye prosveshcheniye i tretiya Gosudarstvennaya Duma* [Popular education and the third State Duma]. *Obrazovaniye i obshchestvo – Education and society*, 2006, no. 4, pp. 96–103 (in Russian).
7. Okushova G. A., Pyanykh E. G. *Narodnaya shkola v dorevolyutsionnoy Rossii: teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya i organizatsionnaya praktika* [Folk school in pre-revolutionary Russia: theoretical and methodological foundations and organizational practice]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 11 (101), pp. 69–75 (in Russian).
8. Kochurina S. A. *K voprosu o deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya v oblasti podgotovki uchitel'skikh kadrov (1906–1917)* [On the issue of the activities of the Ministry of public education in the field of teacher training (1906–1917)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, vol. 13 (115), pp. 17–21 (in Russian).
9. Dneprov E. D. *Zakonodatelnaya deyatelnost' v sfere obrazovaniya v dorevolyutsionnoy Rossii* [Legislative activity in the field of education in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*, 2015, no. 2, pp. 244–275 (in Russian).
10. *Moskovskiyе vedomosti*. 1905. No. 279. 21 Oct. (in Russian).

11. Guerrier V. *Pervaya russkaya Gosudarstvennaya Duma: politicheskiye vozzreniya i taktika eye chlenov* [The first Russian state Duma: political views and tactics of its members]. Moscow, 1906. 120 p. (in Russian).
12. Listovka “Grazhdane!” [Leaflet “Citizens!”]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State archives of the Russian Federation (SARF)]. F. 523. In. 3. C. 15. L. 47 (in Russian).
13. Vakhterov V. P. *Vsenarodnoye shkol'noye i vneshkol'noye obrazovaniye* [National school and extracurricular education]. Moscow, Izdatel'stvo Tovarishchestva I. D. Sytina Publ., 1917. 208 p. (in Russian).
14. Pis'mo MNP v Gos. Dumu o vvedenii vseobshchego obucheniya [MNE Letter to the state. The Duma about the General education]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1276. In. 2. C. 495. L. 14 (in Russian).
15. Malysheva O. G. Gosudarstvennaya дума [State Duma]. *Entsiklopediya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii* [Encyclopedia of public administration in Russia: in 4 volumes. Under the general editorship of V. K. Egorov]. Moscow, Russian Academy of Public Service Publ., 2004. Vol. 1. A–E. Pp. 209–211 (in Russian).
16. Zakonoprojekt 46 deputatov o shkolakh gramoty [The bill 46 of the deputies of the schools literacy]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1276. In. 1. C. 404. L. 1–2. (in Russian).
17. *Chto sdelala pervaya Gosudarstvennaya дума?: sbornik materialov*. Sostavitel' I. Protopopov [What did the first state Duma do?: collection of materials. Comp. I. Protopopov]. Moscow, 1906. 23 p. (in Russian).
18. *Pravitel'stvennyy vestnik* [Government Bulletin], 1906. No. 153. 9 (22) July (in Russian).
19. Kaminka A. I., Nabokov V. D. *Vtoraya Gosudarstvennaya дума* [The Second State Duma]. Saint Petersburg, 1907. 308 p. (in Russian).
20. Zadachi Vtoroy Dumy [Tasks Of The Second Duma]. *Golos Moskvy*. 1907. February 5 (January 23) (in Russian).
21. *Moskovskiy ezhenedel'nik* [Moscow weekly]. 1906. No. 19. P. 6.; No. 20. P. 8. (in Russian).
22. Doneseniye nachal'nika Odesskogo okhrannogo otdeleniya direktoru departamenta politzii 17 fevr. 1907 g. [Report of the chief of the Odessa security Department to the Director of the police Department on February 17, 1907]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State archives of the Russian Federation (SARF)]. F. 102. In. 237. C. 110. L. 27 (in Russian).
23. Pis'mo MNP v Sovet Ministrov po voprosu o vvedenii vseobshchego obucheniya [Letter of the MNE to the Council of Ministers on the introduction of universal education]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1276. In. 2. C. 495. L. 15 (in Russian).
24. Fal'bork G. A. *Vseobshcheye obrazovaniye v Rossii* [Universal education in Russia]. Moscow, Tipografiya Tovarishchestva D. Sytina Publ., 1908. 212 p. (in Russian).
25. *Gosudarstvennaya Duma. Vtoroy sozyv. Stenograficheskiye otchety. 1907. Sessiya vtoraya* [The State Duma. Second convocation. Verbatim record. 1907. Session two]. Saint Petersburg, 1907. 2082, 110, 2233–2344 STB (in Russian).
26. Chizhevsky P. I. (Compiler) *Vseobshcheye obucheniye i zemstvo* [Universal education and Zemstvo]. Saint Petersburg, Spr.-ped. Byuro Ligi obrazovaniya Publ., 1910. 188 p. (in Russian).
27. Chekhov N. V. *Narodnoye obrazovaniye v Rossii s 60-kh godov XX veka* [Public education in Russia since the 60s of the XX century]. Moscow, Pol'za (Antik and K) Publ., 1912. 224 p. (in Russian).
28. Kapterev P. F., Muzychenko A. F. *Sovremennyye pedagogicheskiye techeniya* [Modern pedagogical trends]. Moscow, Pol'za Publ., 1913. 219 p. (in Russian).
29. Zurabov A. *Vtoraya Duma: vospominaniya* [Second Duma: memoirs], Saint Petersburg, 1908. 182 p. (in Russian).
30. Tsitron A. *103 dnya Vtoroy Dumy* [103 days of the Second Duma]. Saint Petersburg, Knigoizdatel'stvo “Dumskaya Tribuna” Publ., 1907. V, 175 p. (in Russian).
31. Kuzmin-Karavayev V. *Novyy izbiratel'nyy zakon* [New electoral law]. *Rus'*, 1907, no. 148, 9 (22) June (in Russian).
32. *Obzor deyatel'nosti Gosudarstvennoy Dumy tretyego sozyva. 1907–1912: v 2 chastyakh* [Review of the activities of the State Duma of the third convocation. 1907–1912: in 2 parts]. Saint Petersburg, 1912. Part 1, 515 p. Part 2, 709 p. (in Russian).
33. Ropp A. N. *Chto sdelala tretiya Gosudarstvennaya Duma dlya narodnogo obrazovaniya?* [What did the third State Duma do for public education?]. Saint Petersburg, 1912. 254 p. (in Russian).
34. Gosudarstvennaya Duma. Stenograficheskiye otchety [The State Duma. Stenographic reports] *Gosudarstvennaya Duma, tretiy sozyv, 1907–1908 gg., sessiya pervaya* [State Duma, third convocation, 1907–1908, session one].

- Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1908. Sessions 1–30: (from November 1, 1907 to February 19, 1908). 1908. [3], XIV p., 2142 stlb. (in Russian).
35. Osnovnyye polozheniya dlya vvedeniya vseobshchego nachal'nogo obucheniya v Rossiyskoy Imperii. predstavlenyye MNP 1 noyabrya 1907 g. za № 25548 [The Main provisions for the introduction of universal primary education in the Russian Empire, submitted by the MNE on November 1, 1907 No. 25548]. In: Denisov K. *Vseobshcheye obucheniye: sbornik zakonov i pravitel'stvennykh rasporyazheniy* [Universal education: collection of laws and government orders]. Saint Petersburg, 1914. Issue I. Pp. 3–4 (in Russian).
 36. Zakonoprojekty o kreditakh na nachal'noye obrazovaniye (osnovnom v 1.4 millionov rubley i dopolnitel'nom v 5.5 millionov rubley) byli utverzhdeny 3 maya 1908 g. [Bills on loans for primary education (mainly in 1,4 million rubles and additional in 5,5 million rubles) were approved on May 3, 1908]. *Polnoye Sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye 3. Tom. 28, chast' 1* [Complete collection of laws of the Russian Empire: Coll. 3. Vol. 28. Part 1]. Pp. 228–229 (in Russian).
 37. Voprosy narodnogo obrazovaniya v 3-y Gosudarstvennoy dume. Zayavleniye 94 chlenov Gos. Dumy ob assignovanii 4 millionov na tserkovnye shkoly [Questions of public education in the 3rd State Duma. Statement of 94 members of the state Council. Duma on the allocation of 4 million for Church schools]. *Russkaya shkola*. 1908. No. 1. P. 63 (in Russian).
 38. Ob otpuske 6 900 000 rubley na nuzhdy nachal'nogo obrazovaniya: zakon ot 3 maya 1908 g. [On vacation 6 900 000 rubles for the needs of primary education: the law of 3 may 1908]. *Polnoye Sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye 3. T. 28, ch. 1. No. 30328* [Complete collection of laws of the Russian Empire: Coll. 3. Vol. 28. Part 1. No. 30328]. P. 228–229 (in Russian).
 39. Gosudarstvennaya дума. Iz zala Dumy [State Duma. From the Duma hall]. *Russkoye slovo*. 1908. June 24 (11) (in Russian).
 40. Zakon o dopolnitel'nom otpuske iz gosudarstvennogo kaznacheystva sredstv na nuzhdy nachalnogo narodnogo obrazovaniya ot 10 iyunya 1909 [The Law on additional leave from the state Treasury of funds for the needs of primary public education from June 10, 1909]. *Polnoye Sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye 3. T. 29. Ch. 1. No. 32085* [Complete collection of laws of the Russian Empire: Coll. 3. Vol. 29. Part 1. No. 32085]. P. 472 (in Russian).
 41. Guerrier V. *Znacheneye tretyey Dumy v istorii Rossii* [The Significance of the third Duma in the history of Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya T-va A. S. Suvorina Publ., 1912. 99 p. (in Russian).
 42. Zvyagintsev E. A. *Zakonoprojekt V. K. Fon-Anrepa ob organizatsii vseobshchego obucheniya* [V. K. von Anrep's Draft law on the organization of universal education]. Saint Petersburg, 1909. 15 p. (in Russian).
 43. Ol'ginsky A. A. *Narodnoye obrazovaniye i tserkovnoye dostoyaniye v tretyey Gosudarstvennoy Dume: rechi, doklady, stat'i* [National education and Church property in the third state Duma: speeches, reports, articles]. Saint Petersburg, 1912. P. 15 (in Russian).
 44. *Voprosy i nuzhdy uchitel'stva*. Vvypusk IV [Questions and needs of teaching. Issue IV]. Saint Petersburg, 1909. P. 7 (in Russian).
 45. Zakonoprojekt o nachal'nykh uchilishchakh [Draft law on primary schools]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1278. In. 6. C. 47. L. 29–37 (in Russian).
 46. Projekt o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh [Project on primary public schools]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 733. In. 172. C. 187. L. 1–3 (in Russian).
 47. *Doklad komissii po narodnomu obrazovaniyu po vnesennomu Ministerstvom narodnogo prosveshcheniya zakonoprojektu o nachal'nykh uchilishchakh ot 23 marta 1909 g. Za no. 7154* [Report of the Commission on public education on the draft law on primary schools introduced by the Ministry of public education dated March 23, 1909 No. 7154] (in Russian).
 48. Kovalevsky E. P. *Zakonodatel'noye predpolozheniye po sredney shkole* [Legislative assumption on secondary schools]. *Narodnoye obrazovaniye i tserkovnoye dostoyaniye v III Gosudarstvennoy Dume: rechi, doklady, stat'i*. Ch. 1 [Public education and Church property in the third State Duma: speeches, reports, articles. CH. 1]. Saint Petersburg, 1912. Pp. 308–324 (in Russian).
 49. *Doklad po vnesennomu Ministrom NP zakonoprojektu v vvedenii vseobshchego nachal'nogo obucheniya v Rossiyskoy imperii (predstavleniye 1 noyabrya 1907 g. no. 25548* [Report on the draft law introduced by The Minister of NP in introducing universal primary education in the Russian Empire (submission of November 1, 1907,

- No. 25548)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1276. In. 2. C. 495. L. 511–523 (in Russian).
50. Doklad po vnesennomu Ministrom NP zakonoprojektu o vvedenii vseobshchego nachal'nogo obucheniyya v Rossiyskoy imperii (predstavleniye 1 noyabrya 1907 g. No 25548 [Report on the draft law introduced by The Minister of NP in introducing universal primary education in the Russian Empire (submission of November 1, 1907, No. 25548)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives (RSHA)]. F. 1276. In. 2. C. 495 (in Russian).
51. Zhelvankov N. A. (Compiler), Kamenev S. A. (ed.) Iz rechi Durnovo v Gosudarstvennom sovete 26 yanvarya 1912 g. [From the speech of Durnovo in the State Council on January 26, 1912]. *Khrestomatiya po istorii pedagogiki* [Reader on the history of pedagogy. Vol. IV. Part II]. Moscow, 1936 (in Russian).
52. Zakon o dopolnitel'nom otpuske iz gosudarstvennogo kaznacheystva 10.000.000 rubley na nuzhdy nachal'nogo obrazovaniya ot 7 iyulya 1913 g. [Law on additional leave from the state Treasury 10.000.000 rubles for the needs of primary education from July 7, 1913]. *Polnoye Sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye 3, tom 33, chast' 1, no. 39762* [Complete collection of laws of the Russian Empire: Coll. 3, vol. 33, part 1, no. 39762]. Pp. 750–753 (in Russian).

Voitekhovskaya M. P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: vojtehovskaja@mail.ru

Kochurina S. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: svpart@gmail.com

Sukhacheva N. I., Teacher, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: sukhacheva_ni@mail.ru